

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СУБСТАНДАРТНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В условиях цифровизации музыкальной индустрии, повсеместной англификации и стремительного распространения молодежных субкультур наблюдается интенсивное пополнение музыкального дискурса новыми лексическими единицами, значительная часть которых относится к разряду субстандартной и неологической лексики. Эти единицы отличаются ярко выраженной экспрессивностью, сленговой природой, жанровой маркированностью и, часто, отсутствием устойчивых эквивалентов в русском языке. Перевод таких единиц представляет собой не только техническую, но и творческую задачу, требующую учета их прагматического потенциала, понимание культурного контекста и актуального функционирования в англоязычном музыкальном дискурсе.

Целью нашего исследования было определение наиболее приемлемых способов перевода субстандартной музыкальной английской лексики на русский язык. Для анализа методом случайной выборки были отобраны 100 единиц субстандартной музыкальной лексики современного английского языка, включающие в себя сленговые и жаргонные слова и выражения, активно употребляемые в музыкальном дискурсе, преимущественно в сфере поп-музыки, хип-хопа, электронной музыки и смежных жанров. Основной акцент делается на лексеме как единице, обладающей нестандартной формой или значением, не закрепленным в литературной норме, но широко используемой в молодежной и музыкальной среде. Источниками материала послужили лексикографические источники, статьи и другие интернет-ресурсы (тематические словари, музыкальные порталы, форумы), например, такие, как: Slang/Music [1], EDM Slang Guide: 100 Essential Terms to Rave Like a Pro [2], The Modern Music Glossary [3] и др.

Для определения способов перевода нами были использованы как традиционные лексикографические источники, так и электронный словарь Multitran Dictionary [4], и контекстуальные базы данных Reverso Context [5], что позволило верифицировать переводы лексем в контексте, уточняя варианты передачи с учетом жанровой специфики и коммуникативной ситуации, и таким образом выявить адекватные способы передачи соответствующих лексем на русский язык. Следует отметить, что часть единиц отсутствует в традиционных двуязычных, а порой и в специализированных сленговых словарях, либо представлена в них с недостаточной степенью семантической и прагматической точности. Это обстоятельство обусловило

необходимость обращения к дефинициям и реальным речевым контекстам, что обеспечило более точное понимание значений и их стилистической маркированности в современном музыкальном дискурсе.

К основным способам перевода субстандартной лексики мы можем отнести транскрипцию/транслитерацию, калькирование, описательный перевод и использование функционального аналога. Ниже на примерах рассмотрим особенности и частотность применения каждого из указанных способов.

Транскрипция и транслитерация представляют собой способы передачи звучания исходного слова средствами графики языка перевода. При транскрипции за основу берется произношение оригинального слова, тогда как транслитерация опирается преимущественно на его написание. Эти методы оказываются особенно актуальными в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует устоявшийся эквивалент, либо когда требуется сохранить культурную, профессиональную или жанровую специфику оригинала. Анализ нашей выборки показал, что в музыкальной среде подобные переводы часто закрепляются как термины, особенно в отношении имен собственных, наименований жанров, технических понятий и реалий цифровой среды. Например: *chillstep* ‘*relaxed, ambient subgenre of dubstep*’ (досл. ‘расслабленный, атмосферный поджанр дабстепа’) – чиллстеп; *ghosting* ‘*playing barely audible tracks to build anticipation*’ (досл. ‘воспроизведение едва слышимых треков для создания ожидания’) – гоустинг; *funky breaks* ‘*a genre mixing funky grooves and breakbeats*’ (досл. ‘жанр, сочетающий фанковые ритмы и брейкбит’) – фанки брейкс; *mash-up* ‘*composition of two or more songs*’ (досл. ‘композиция, объединяющая две или более песен’) – мэшап; *trap* ‘*a genre blending hip-hop and EDM with heavy bass*’ (досл. ‘жанр, сочетающий хип-хоп и EDM с тяжелым басом’) – трэп; *vibe* ‘*emotional or atmospheric quality of music or an event*’ (досл. ‘эмоциональное или атмосферное качество музыки или события’) – вайб.

В некоторых случаях транскрипция сопровождается частичной адаптацией к нормам русской орфографии: *hard trance* – хард-транс, *progressive house* – прогрессив-хаус.

Следует отметить, что транскрипция сохраняет оригинальное звучание и ритм лексемы, но не передает ее внутреннюю форму и семантическую нагрузку. Поэтому применение данного способа оправдано лишь в тех случаях, когда у слова отсутствует устоявшийся перевод или оно уже функционирует в русском языке как заимствованное.

Калькирование, напротив, предполагает дословную передачу составных частей сложного слова или словосочетания, с сохранением внутренней формы оригинала. Такой способ наиболее уместен в случае устойчивых единиц или понятий, уже частично адаптированных в языке перевода. Например: *flow state* ‘*mental state of deep immersion in music or performance*’ (досл. ‘психическое состояние глубокого погружения в музыку или исполнение’) – состояние потока; *funky* ‘*music with strong*

rhythms, often linked to funk (досл. 'музыка с ярко выраженными ритмами, часто связанная с фанком') – фанковый; *hi-res 'high-resolution audio with superior sound quality'* (досл. 'аудио высокого разрешения с превосходным качеством звука') – высокое разрешение.

Очень часто аббревиатуры передаются именно методом калькирования, как в случае с *BPM 'beats per minute; measure of tempo'* (досл. 'удары в минуту; мера темпа') – удары в минуту; *LFO 'low-frequency oscillator used to shape sound in synthesis'* (досл. 'низкочастотный осциллятор, используемый для формирования звука в синтезе') – НЧ-осциллятор.

Использование калькирования обеспечивает точность передачи значения при сохранении структуры исходного наименования, особенно если речь идет о технической лексике.

Описательный перевод применяется в тех случаях, когда прямой перевод невозможен или не передает смысл единицы в должной мере. Этот способ позволяет за счет расширенного описания раскрыть содержательную сторону лексической единицы и адаптировать ее под восприятие аудитории ПЯ. Например, *crank it up 'to increase volume or energy in a track'* (досл. 'повысить громкость или энергетический уровень в композиции') – сделать громче; *crate-digger 'someone who searches for rare or obscure tracks'* (досл. 'человек, кто ищет редкие или малоизвестные треки') – коллекционер винила; *ear candy 'music that is very pleasant to listen to'* (досл. 'музыка, которую очень приятно слушать') – приятный звук; *hypeman 'a performer who energizes the crowd during a show'* (досл. 'исполнитель, который заводит толпу во время выступления') – человек, заводящий толпу.

Описательный перевод, несмотря на присущую ему избыточность и необходимость добавлений, является важным инструментом при передаче субстандартной лексики.

Функциональный аналог позволяет передать экспрессивную и оценочную составляющую оригинала, даже при отсутствии формального соответствия его лексической структуре. Следует отметить, что наиболее выразительные и интересные переводы из нашей выборки были получены именно с использованием данного способа. К примеру, *banger 'powerful, high-energy song that stands out'* (досл. 'мощная, энергичная композиция, которая выделяется') – бомба; *blowout 'a track or set that exceeds expectations with an explosive response'* (досл. 'трек или сет, который вызывает взрывную реакцию и превышает ожидания') – отвал башки; *bounce 'music with a rhythmic groove that makes you want to move'* (досл. 'музыка с ритмичным грувом, заставляющая двигаться') – кач; *kick 'low-frequency drum sound central to many EDM tracks'* (досл. 'низкочастотный барабанный звук, центральный элемент в EDM') – бочка; *weapon 'powerful track guaranteed to excite the crowd'* (досл. 'мощный трек, который гарантированно возбуждает толпу') – пушка.

Особую сложность при передаче подобных единиц с помощью функционального аналога представляет наличие коннотативного значения. Так, например, слово *banger* может обозначать как «успешный трек», так и нечто «взрывное» в переносном смысле, выражающее одобрение, энтузиазм или возбуждение. В связи с этим было принято решение переводить такие лексемы посредством функционального аналога, позволяющего сохранить их экспрессивно-оценочную окраску. Например: «*Этот трек – бомба!*».

Как показал количественный анализ, из общего количества рассмотренных лексических единиц (100 единицы) распределение способов перевода оказалось следующим: ведущим способом передачи субстандартной музыкальной лексики в рамках проведенного исследования стала транскрипция/транслитерация (49 %). Этот способ оказался особенно продуктивным при передаче названий жанров и наименований, уже частично освоенных аудиторией языка перевода. На втором месте по частотности оказалось использование функционального аналога (19 %), что позволило наиболее точно передать оценочную и экспрессивную составляющую исходных единиц. Несмотря на возможное расхождение с лексической структурой оригинала, данный способ обеспечивает прагматическое соответствие в языке перевода. Следующую позицию заняли единицы, переведенные методом описательного перевода (17 %). В этих случаях приоритет отдавался передаче значения, а не формы, что важно при отсутствии точных эквивалентов в русском языке, но наличии значимой семантической или прагматической нагрузки. Наименее продуктивным оказался способ калькирования (15 %), однако и он доказал свою уместность при передаче единиц с прозрачной внутренней формой.

Таким образом, наиболее продуктивными способами передачи субстандартной музыкальной лексики английского языка на русский язык являются транскрипция/транслитерация, а также использование функционального аналога. Подобная тенденция объясняется спецификой музыкального сленга, для которого приоритетными являются экспрессивность, стилистическая окраска и сохранение жанровой идентичности, тогда как дословная точность отходит на второй план.

Проведенный анализ наглядно продемонстрировал, что перевод субстандартной музыкальной лексики требует комплексного подхода, основанного на сочетании лингвистической гибкости, стилистической интуиции и культурной осведомленности переводчика. При выборе адекватного способа перевода приоритет должен отдаваться не формальной точности, а прагматической эквивалентности и сохранению воздействия на целевую аудиторию. Это особенно важно при работе с лексическими единицами, обладающими ярко выраженной экспрессивной, или культурно маркированной семантикой.

Список цитированных источников

1. Music Slang // EnglishClub. – URL: <https://www.englishclub.com/ref/Slang/Music> (date of access: 17.03.2025).
2. Arrow, L. EDM Slang Guide: 100 Terms You Should Know / L. Arrow // Unwrapped. – URL: <https://australiaunwrapped.com/edm-slang-guide-100-terms> (date of access: 23.03.2025).
3. Majewski, G. The Modern Music Glossary / G. Majewski // Diymusician – URL: <https://diymusician.cdbaby.com/music-career/the-modern-music-glossary> (date of access: 26.04.2025).
4. Multitran Dictionary. – URL: <https://www.multitran.com> (date of access: 14.05.2025).
5. Reverso Context. – URL: <https://context.reverso.net> (date of access: 14.05.2025).